

Г.П. Щедрова

G. Shchedrova

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

CONSTRUCTING A POLITICAL IDENTITY: FOREIGN EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR RUSSIA

Аннотация

Анализируются ключевые аспекты развития политической идентичности в условиях глобального мира, а именно в контексте глобализации, цифровизации и растущего влияния социальных сетей.

Цель исследования – определить, каким образом политическая идентичность функционирует в условиях глобального мира, и предложить авторскую модель российской идентичности в глобальных реалиях.

Исследование основано на сравнительном анализе политических институтов и процессов, с использованием новейшей политологической литературы, отражающей современный взгляд исследователей на проблему идентичности. Метод моделирования позволил выделить общие и частные параметры в комплексной модели российской политической идентичности. Также мы используем результаты опроса российской студенческой молодёжи.

Результаты исследования показывают, что современному гражданину присуща не одна, а несколько идентичностей, среди которых можно выделить этническую, локальную, партийную, сетевую и другие. Именно от соотношения в сознании людей этнического и гражданского (государственного) аспектов идентичности зависит политическое поведение. Мы полагаем, что оптимальным вариантом является доминирование гражданского аспекта идентичности в системе ценностей человека. Отмечено, что уникальность российской идентичности на современном этапе связана с тем, что Россия – единственная страна в мире, за последние десятилетия включившая в себя значительные территории.

Abstract

The authors analyze the key aspects of political identity development in the global world, particularly in the context of globalization, digitalization, and the growing influence of social networks.

Objective: The study aims to determine how political identity functions in the global world and to propose an original model of Russian identity within global realities.

Methods: The research is based on a comparative analysis of political institutions and processes, utilizing the latest political science literature that reflects contemporary scholars' perspectives on identity issues. The modeling method was used to identify general and specific parameters within the complex model of Russian political identity. We also use the survey results of Russian student youth.

Results: The research shows that a modern citizen possesses multiple identities, including ethnic, local, party, and network identities, among others. The balance between ethnic and civic (state) aspects of identity in people's consciousness determines their political behavior. We argue that the optimal approach is the predominance of the civic aspect in an individual's value system. It is noted that the uniqueness of Russian identity at the current stage lies in the fact that Russia is the only country in the world that has incorporated significant territories over the past decades.

Conclusions: The Russian identity model is characterized as complex. It is emphasized that the integration model for residents of new regions should include

Модель российской идентичности была охарактеризована нами как комплексная. Подчёркнуто, что модель интеграции жителей новых регионов должна включать не только экономические и политические шаги, но и культурно-просветительские мероприятия. Сформулирован прогноз успешного завершения интеграции новых территорий в российские реалии и формирование у населения этих регионов общероссийской идентичности.

not only economic and political measures but also cultural and educational initiatives. A forecast is formulated for the successful completion of new territories' integration into Russian realities and the formation of an all-Russian identity among their population.

Ключевые слова:

политическая идентичность, российская идентичность, модель, интеграция, глобальный мир.

Key words:

political identity, Russian identity, model, integration, global world.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-2-42-53>

Политические процессы в современном мире характеризуются наличием новых вызовов, в условиях которых трансформируется привычный порядок жизни современного общества, что приводит к изменениям во внутренней и внешней политике. Одним из проявлений современных трансформаций в политической системе является изменение сущности политической идентичности. Последняя в современном мире становится все более сложным и многослойным явлением. В условиях глобализации, цифровизации и растущего влияния социальных сетей традиционные политические категории эволюционируют, уступая место более динамичным и персонализированным формам самоидентификации. Гражданин больше не ограничен рамками одной идеологии или партийной принадлежности, а его политические взгляды формируются под влиянием множества факторов: исторического контекста, культурных особенностей, медийного дискурса и личного опыта. В результате политическая идентичность все чаще оказывается не статичной, а гибкой и контекстуальной, отражая сложность современных общественных и политических процессов. Это приводит как к усилению поляризации, так и к возникновению новых форм политической солидарности, основанных на ценностях, а не только на традиционных институтах.

Согласно политологическому глоссарию, идентичность – это осознание личностью своей принадлежности к определенной группе, своего статуса и роли. Под идентификацией же понимают «один из механизмов социализации личности, посредством которого приобретаются или усваиваются нормы, идеалы, ценности, роли представителей тех социальных групп, к которым

принадлежит данный индивид» (Шегаев & Полозов, 2015, с. 88). Таким образом, мы можем утверждать, что идентичность неразрывно связана с принадлежностью человека (гражданина) к группе (семье, трудовому коллективу, этносу, политической партии или движению, государству и т.д.).

Методология исследования включает ряд методов, обеспечивающих комплексное изучение проблемы. Так, системный анализ позволил рассмотреть феномен идентичности в условиях политической системы, в частности, в контексте взаимодействия государства и гражданского общества. С помощью сравнительного метода были изучены попытки консолидации политической системы в разных странах. Институциональный подход позволил рассмотреть влияние политических институтов, в частности партий, на формирование политической идентичности. Также были использованы результаты опроса, проведённого Н.В. Розенберг и М.К. Карповой относительно восприятия студенческой молодёжью России государственных символов. Важную роль в исследовании сыграл метод анализа документов, в частности, был проанализирован и интерпретирован с точки зрения политической науки Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

В условиях существования почти в каждой стране многочисленных этнических, социально-демографических, профессиональных, политических и иных групп ключевое значение имеет формирование идентичности современного гражданина. Однако стоит отметить, что идентичность часто формируется с помощью дихотомии «свой – чужой» («мы – они»). Иными словами, происходит противопоставление членов группы тем индивидам, которые членами данной группы не являются. По мнению О.В. Поповой, значимый «другой» в политической сфере может и не являться единичным объектом, при этом отношение к «другим» может варьироваться от нейтрального до враждебного (Попова, 2018, с. 175). Соглашаясь с данным тезисом, отметим, что образ врага часто становится одним из способов консолидации представителей определённой группы, что может привести к деструктивным последствиям (вспомним геноцид в Руанде в 1994 году и вооружённые конфликты в Югославии в 1990-е гг.). Отмечая не последнюю роль «мифов-угроз» в создании национальной идентичности, Г.В. Пушкарёва отмечает, что прочная связь гражданина и нации не может основываться только на страхах и

опасениях. Исследовательница отмечает важность притягательных черт и позитивных чувств, связанных с образом нации (Пушкарёва, 2017, с. 169).

Этническая идентичность, по нашему мнению, является особенно сильной в силу ряда причин: этносы возникли до создания современных национальных государств, а этнические связи часто пересекаются с родственными. Соответственно, во многих странах наблюдается этнизация политической идентичности, даже несмотря на наличие развитых государственных институтов. Говоря об этнизации политики в контексте развития nation-state, исследователи фиксируют более или менее удачные попытки консолидации всей политической системы вокруг титульного этноса. Как отмечает П. Осколков, подобная политика наблюдается во многих независимых государствах. Например, в Эстонии большое значение в политической коммуникации придаётся этнической мифологии (в широком понимании). В Ливии во времена джамахирии бессменный лидер М. Каддафи во время официальных визитов носил традиционную одежду и останавливался в собственном бедуинском шатре, раскинутом неподалёку от места встречи (Осколков, 2021, с. 134). Можно также отметить современных политических лидеров крупных государств, подчёркивающих свою этничность в одежде, к примеру, премьер-министра Индии Н. Моди.

Этническая идентичность часто (но далеко не всегда) пересекается с региональной. Граждане ассоциируют себя с определённым штатом, республикой, провинцией, автономным сообществом и т.д. Примером совпадения этнической и региональной идентичности является движение за независимость Каталонии в Испании. В США весьма развита политическая идентичность на уровне штатов: наблюдая за результатами выборов, мы можем увидеть стабильность политических предпочтений жителей Калифорнии (поддержка демократов), Техаса (поддержка республиканцев) и других штатов. Довольно сильна региональная идентичность и в России, что проявляется в политическом дискурсе. Так, политические деятели регионального уровня используют средства вербализации региональной идентичности в сетевом общении, что отмечается М.В. Никифоровой и Е.А. Нахимовой. Например, топоним «Урал» и оттопонимическое обозначение «уральцы», активно используемые губернатором Свердловской области Е.В. Куйвашевым, являются «не столько показателями геопространственной (природно-ландшафтной) идентификации, сколько метонимическими обозначениями» самой области и её жителей соответственно (Никифорова & Нахимов, 2023, с. 114).

Важно отметить также феномен локальной (городской) идентичности. Мы живём в эпоху, когда большая часть жителей планеты проживает в городах (в некоторых развитых странах городское население численно доминирует уже больше столетия). Следовательно, в современных городах формируется городская идентичность, связанная с устойчивыми представлениями жителей города о своей связи с местом проживания, отношением к нему и заинтересованностью политической деятельностью на муниципальном уровне. Городская идентичность представляет собой локальную форму территориальной идентичности, фиксирующую представление человека о себе как о жителе определенного города, содержащую ценностно-рефлексивное восприятие населённого пункта. Одной из социально-психологических предпосылок развития такой идентичности является фундаментальная потребность индивида в безопасности, так как в ситуации нестабильности проще происходит идентификация с конкретным, четко ограниченным и ясно представимым объектом, каковым является город (Горнова, 2019, с. 104–105). При этом мы полагаем, что в современном мире наблюдается «размывание» городской идентичности из-за массовых миграций населения. Таким образом, среднестатистический житель крупного города (столицы или областного центра) может иметь «двойную» городскую идентичность, отождествляя себя с городом, в котором он родился или в котором живут близкие люди.

В современном мире невозможно обойти вниманием сетевую идентичность. Л.А. Фадеева интерпретирует её как идентичность в интернет-пространстве и одновременно соотносение пользователя с тем или иным коммуникативным сообществом или сетевой моделью поведения (Фадеева, 2011, с. 67–69). Для современного гражданина участие в сетевой коммуникации является одним из способов «определения себя в отношении не просто к определенной общности, но к самому способу формирования такой общности» (Григорян & Ханджян, 2024, с. 177). Можем отметить, что сетевая идентичность характеризуется призрачной анонимностью, позволяющей гражданину высказывать определённые мнения (особенно без указания реальных личных данных), которые он мог бы не решиться высказать в личном общении. При этом важно подчеркнуть, что анонимность эта является кажущейся, т.к. определить, кто именно оставил тот или иной комментарий в сети, можно практически всегда. Для нас представляется особенно важным то, что сетевая идентичность имеет ярко выраженный социально-политический

аспект, формируясь, среди прочего, через взаимоотношения пользователей в сообществах по интересам.

Одним из наиболее доступных для современного гражданина способов выражения политической идентичности является его самосоотнесение с определенной политической силой. В идеале человек голосует за политическую партию по причине того, что знаком с её политической программой, поддерживает её и уверен в том, что именно она наиболее последовательно защищает его интересы. Поддержка той или иной политической силы часто зависит от социального происхождения, материального положения, этнической принадлежности и личных моральных убеждений. Примерами довольно устойчивой партийной идентичности является поддержка гражданами США двух наиболее влиятельных политических акторов: Демократической и Республиканской партий. Почти все более или менее известные люди поддерживают одну партию на протяжении десятилетий. Похожая ситуация наблюдается и в Великобритании с Лейбористской и Консервативной партиями соответственно. В странах с менее стабильной и более атомизированной партийной системой (Германия, Франция, Италия, Финляндия) партийная идентичность выражена намного слабее.

Возможны ли трансформации партийной идентичности гражданина? Т.Ю. Полежаева выделяет ряд условий такой трансформации:

- изменение социального статуса человека и / или смена референтной группы;
- уход партии с политической арены (вплоть до ликвидации или слияния с другой политической силой);
- появление новой политической партии с программой, в большей мере отражающей интересы гражданина;
- смена политического режима или политического курса государства (Полежаева, 2019, с. 101).

В эпоху радикального переосмысления политических ориентиров избирателей политические партии разных стран сталкиваются с необходимостью не просто пересмотреть свою идентичность, но и модернизировать стратегии её построения. С учётом смены поколений (в выборах сегодня участвуют «зумеры», рождённые в 2000-х гг.), это требует создания баланса между новацией и традицией: партиям предстоит создавать привлекательные образы прошлого и будущего, интересные всем поколениям. Т.А. Невская подчёркивает важность выстраивания современными политически-

ми партиями «прямой аффилиации с потенциально дружественными лидерами общественного мнения внутри сетевого сообщества, создания собственной сети политиков-блогеров, адаптации контента к популярным форматам и переноса части ресурсов (в том числе их аудитории) на новые площадки» (Невская, 2022, с. 17). Данное мнение соотносится с изложенными выше тезисами о сетевой идентичности современного гражданина.

Мы осознаём, что изложенные выше аспекты идентичности современных граждан не представляют собой некий завершённый список; классификация типов и форм идентичности во многом зависит от авторской позиции исследователя. При этом мы полагаем, что важнейшей формой политической идентичности в эпоху глобализации является идентификация гражданина со своим государством. Иными словами, гражданская идентичность является необходимой для полноценного функционирования государства. В процессе формирования гражданской идентичности проявляется влияние многочисленных факторов, среди которых П. Стукалов отмечает интенсивное взаимодействие государства и гражданского общества, происходящее в рамках устойчивого гражданско-правового порядка, степень самоактуализации граждан, а также степень приобретения гражданином субъектности посредством реализации им социально-активной позиции и многие другие (Стукалов, 2021, с. 84).

Безусловно, в России, как и в большинстве стран мира, этническая и гражданская идентичности часто могут не совпадать. Граждане США часто (но не всегда) отождествляют себя с этническими группами: афроамериканцы, латиноамериканцы, коренные американцы, американцы азиатского происхождения и т.д. При этом все они идентифицируют себя как граждане США и признают «правила игры», существующие в этом государстве. В отечественной политической науке распространено мнение о важности российской идентичности как ресурса поддержания целостности общества. Так, Л. Дробижева отмечает, что «массовость самоотождествления людей с гражданами России позволяет заключить: доминирующее большинство россиян чувствуют себя частью российского общества» (Дробижева, 2020, с. 47). Таким образом, политика построения идентичности в современной России может быть охарактеризована как эффективная.

Восприятие этнической и гражданской идентичности – важный компонент политического сознания гражданина. Именно от соотношения в сознании людей этнического и гражданского (государственного) аспектов иден-

тичности зависит политическое поведение как отдельных индивидов, так и социальных общностей в рамках политической системы. Гражданин, в системе ценностей которого первое место занимает государство (страна), будет избирать совершенно иную стратегию политического поведения, нежели его соотечественник, для которого на первом месте этнос (племя, народность и т.д.). В.А. Федотова установила, что «гражданская идентичность россиян как осознание принадлежности индивида к гражданам своей страны более выражена, чем этническая идентичность» (Федотова, 2024, с. 146). При этом мы отдаём себе отчёт в том, что существуют индивиды и даже общности, где соотношение обратное, и это при определённых обстоятельствах может привести к возникновению экстремистских движений.

Важную роль в конструировании национальной идентичности играет символическое пространство. В рамках исследования отношения российской студенческой молодёжи к государственным символам России как основе своей государственной идентичности были опрошены 468 респондентов. 38,5% из них называли российские флаг, герб и гимн предметом гордости. Выдающиеся россияне являются предметом гордости для 60% опрошенных, а отечественная история – для 78,6% (Розенберг & Карпова, 2024, с. 110). Всё это свидетельствует о том, что политика идентичности реализуется в правильном направлении, обеспечивая сочетание единой государственной идентичности с целым рядом идентичностей индивидов и социальных групп.

Также мы можем предположить, что в условиях глобального мира одним из ключевых аттракторов, вокруг которых кристаллизуется идентичность россиян, могут стать традиционные ценности. В Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809 традиционные ценности определяются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России». Следует отметить, что в указе отмечена и роль институтов гражданского общества в защите традиционных ценностей.

Проанализировав вышеизложенное, мы считаем целесообразным охарактеризовать модель российской идентичности как комплексную. Нам кажется логичным выделить в ней общие и частные параметры. К общим, по нашему мнению, можно отнести государственную идентичность и традиционные ценности. Эти аспекты идентичности не подвергаются сомнению подавляющим большинством граждан, а государство и общество принимают все меры для сохранения и усиления этих составляющих российский идентичности.

К частным (переменным) параметрам мы относим:

- региональную идентичность (отождествление себя с республикой, областью, краем и т.д.);
- локальную идентичность (идентификация себя как жителя города, села, посёлка, деревни и т.д.);
- этническую идентичность (восприятия себя как русского, татарина, украинца, еврея, башкира и т.д. с сохранением родного языка и традиций);
- партийную идентичность (согласие с программой политической партии и готовность принимать участие в её деятельности);
- корпоративную и профессиональную идентичность (отождествление себя с компанией или профессиональным сообществом).

Мы не считаем целесообразным упоминать все возможные переменные параметры идентичности, однако отметим, что они не должны противоречить идентификации гражданина с государством.

Уникальность российской идентичности на современном этапе заключается в том, что Россия – единственная страна в мире, за последние десятилетия включившая в себя значительные территории. Если Крым и Севастополь находятся в составе России с 2014 года и были за это время полностью интегрированы в политическом, экономическом и социально-культурных аспектах, то Донецкая и Луганская Народные Республики, а также Запорожская и Херсонская области вошли в состав России только в 2022 году. В течение восьми предшествующих лет жители этих регионов подвергались информационно-психологическому воздействию со стороны украинской власти. Таким образом, модель интеграции жителей новых регионов должна включать не только экономические и политические шаги, но и культурно-просветительские мероприятия, призванные продемонстрировать преимущества жизни в России. Не случайно в первую очередь в новых регионах был осуществлён переход на российские стандарты обучения в школах и высших учебных заведениях. Для граждан, не охваченных в данный момент образованием, необходимо проводить ознакомительную работу относительно нормативно-правовой базы и прочих аспектов жизни в России, чтобы в кратчайшие сроки все сферы жизни (образование, бизнес, социальная сфера и т.д.) в новых регионах соответствовали общероссийским стандартам. При этом Н.В. Шереметьева отмечает определённые трудности в интеграции новых регионов, связанные не только и не столько с боевыми дей-

ствиями. В частности, данные территории «должны стать российскими с сохранением этнической самобытности» (Шереметьева, с. 122).

Таким образом, идентичность является одним из ключевых понятий для анализа современной политики в условиях глобализации. Формирование идентичности современного гражданина связано, среди прочего, с сетевой коммуникацией и с культурно-символическими аспектами. Говоря о стратегии развития политических партий, стоит упомянуть смену поколений избирателей и новые тенденции в восприятии мира политики молодыми людьми. Политическая идентичность в условиях глобального мира не просто является своего рода ценностным ориентиром, а и позволяет обеспечить политическую интеграцию внутри страны в рамках внешних вызовов. Мы предложили модель комплексной российской идентичности, которая включает различные параметры. В частности, мы подтвердили существующий в отечественном политическом дискурсе тезис о важности государственной идентичности и традиционных ценностей. При этом наличие этнической, локальной, партийной и иных идентичностей не отрицает, а дополняет идентификацию гражданина с государством, обеспечивая плюрализм и разнообразие в обществе. Мы также можем прогнозировать успешное завершение интеграции новых территорий в российские реалии и формирование у населения этих регионов общероссийской идентичности.

Литература

Горнова, Г. В. (2019). Городская идентичность: философско-антропологические основания. Изд-во «Амфора».

Григорян, Д. К., Ханджян, А. А. (2024). Трансформация политической идентичности в информационном обществе: пределы и противоречия. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 1, 175–180. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-175-180>.

Дробизева, Л. М. (2020). Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения. Социологические исследования, 8, 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9.

Невская, Т. А. (2022). Партийная идентичность в цифровом пространстве: новые вызовы. Социология, 5, 14–19.

Никифорова, М. В., Нахимова, Е. А. (2023). Средства вербализации идентичности в сетевом дискурсе региональных политиков. Политическая лингвистика, 5 (101), 109–115.

Осколков, П. (2021). Политизация этничности и смежные феномены (контуры терминологического поля). Мировая экономика и международные отношения, 8, 131–138. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-131-138.

Полежаева, Т. Ю. (2019). К проблеме определения понятий «партийная идентичность» и «партийная идентификация». *Гражданин. Выборы. Власть*, 3(13), 91–103.

Попова, О. В. (2018). Модели идентичности политических акторов в современной России. *Политическая наука*, 2, 173–194.

Пушкарёва, Г. В. (2017). Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности. *Полис. Политические исследования*, 5, 156–173. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.11>.

Розенберг, Н. В., Карпова, М. К. (2024). Государственная идентичность российской студенческой молодёжи (социологический аспект). *Наука. Общество. Государство*, 3, 106–117. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-3-11.

Стукалов, П. Б. (2021). Политическая идентичность как предмет исторического исследования. *Вестник ВГУ. Серия «История. Политология. Социология»*, 1, 81–85.

Фадеева, Л. А. (2011). Сетевая идентичность. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. / Ред. И.С. Семененко, В.В. Лапкин, Л.А. Фадеева. М.: РОССПЭН, 1, 67–69.

Федотова, В. А. (2024). Гражданская и этническая идентичность россиян: роль ценностей в их формировании. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 1, 131–149. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-06>.

Шегаев, И. С., Полозов, А. Г. (2015). Новейший политологический глоссарий: основные категории, понятия, термины. Издательство «Перо».

Шереметьева, Н. В. (2024). Процесс интеграции новых территорий в российское культурное пространство. *Общество. Среда. Развитие*, 1, 121–124. DOI 10.53115/19975996_2024_01_121_124.

References

Drobizheva, L. M. (2020). Rossiyskaya identichnost': poiski opredeleniya i dinamika rasprostraneniya [Russian identity: Search for definition and dynamics of distribution]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 8, 37–50. <https://doi.org/10.31857/S013216250009460-9>

Fadeeva, L. A. (2011). Setevaya identichnost' [Network identity]. In I. S. Seimenenko, V. V. Lapkin, & L. A. Fadeeva (Eds.), *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti* [Political identity and identity politics] (Vol. 1, pp. 67–69). ROSSPEN.

Fedotova, V. A. (2024). Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost' rossiyan: rol' tsennostey v ikh formirovanii [Civic and ethnic identity of Russians: The role of values in their formation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 1, 131–149. <https://doi.org/10.11621/LPJ-24-06>.

Gornova, G. V. (2019). *Gorodskaya identichnost': filosofsko-antropologicheskie osnovaniya* [Urban identity: Philosophical and anthropological foundations]. Amfora.

Grigoryan, D. K., & Khanjyan, A. A. (2024). Transformatsiya politicheskoy identichnosti v informatsionnom obshchestve: predely i protivorechiya [Transformation of political identity in information society: Limits and contradictions]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 1, 175–180. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-175-180>.

Nevskaya, T. A. (2022). Partiynaya identichnost' v tsifrovom prostranstve: novye vyzovy [Party identity in digital space: New challenges]. *Sotsiologiya*, 5, 14–19.

Nikiforova, M. V., & Nakhimova, E. A. (2023). Sredstva verbalizatsii identichnosti v setevom disкурse regional'nykh politikov [Means of identity verbalization in network discourse of regional politicians]. *Politicheskaya lingvistika*, 5(101), 109-115.

Oskolkov, P. (2021). Politizatsiya etnichnosti i smezhnye fenomeny (kontury terminologicheskogo polya) [Politicization of ethnicity and related phenomena (outlines of terminological field)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 8, 131-138. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-8-131-138>.

Polezhaeva, T. Yu. (2019). K probleme opredeleniya ponyatiy "partiynaya identichnost'" i "partiynaya identifikatsiya" [On the problem of defining "party identity" and "party identification"]. *Grazhdanin. Vyborg. Vlast'*, 3(13), 91-103.

Popova, O. V. (2018). Modeli identichnosti politicheskikh aktorov v sovremennoy Rossii [Identity models of political actors in modern Russia]. *Politicheskaya nauka*, 2, 173-194.

Pushkareva, G. V. (2017). Idei i tsennosti kak sposob konstruirovaniya simvolicheskogo prostranstva natsional'noy identichnosti [Ideas and values as a way of constructing symbolic space of national identity]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 5, 156-173. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.05.11>.

Rosenberg, N. V., & Karpova, M. K. (2024). Gosudarstvennaya identichnost' rossiyskoy studencheskoy molodezhi (sotsiologicheskii aspekt) [State identity of Russian student youth (sociological aspect)]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 3, 106-117. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2024-12-3-11>.

Shegaev, I. S., & Polozov, A. G. (2015). *Noveyshiye politologicheskiiy glossariy: osnovnye kategorii, ponyatiya, terminy* [Newest political science glossary: Basic categories, concepts, terms]. Pero.

Sheremet'eva, N. V. (2024). Protsess integratsii novykh territoriy v rossiyskoe kul'turnoe prostranstvo [The process of integration of new territories into Russian cultural space]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 1, 121-124. https://doi.org/10.53115/19975996_2024_01_121_124.

Stukalov, P. B. (2021). Politicheskaya identichnost' kak predmet istoricheskogo issledovaniya [Political identity as a subject of historical research]. *Vestnik VGU. Seriya "Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya"*, 1, 81-85.